

Рекомендации для чтения детям в мае

К. Ушинский «Бодливая корова»

Была у нас корова да такая характерная, бодливая, что беда! Может быть, потому и молока у неё было мало.

Помучились с ней и мать, и сёстры. Бывало, прогонят в стадо, а она или домой в полдень придёт, или в житах очутиться, — иди выручай!

Особенно, когда бывал у нее телёнок — удержу нет! Раз даже весь хлев рогами разворотила, к телёнку билась, а рога-то у неё были длинные да прямые. Уж не раз собирался отец ей рога отпилить, да как-то всё откладывал, будто что предчувствовал старый.

А какая была увёртливая да прыткая! Как поднимет хвост, опустит голову, да махнет, — так и на лошади не догонишь.

Вот раз летом прибежала она от пастуха, еще задолго до вечера: было у ней дома теля. Подоила мать корову, выпустила теля и говорит сестре — девочке эдак лет двенадцати: — Погони, Феня, их к речке, пусть на бережку пасутся, да смотри, чтоб в жито не затесались. До ночи ещё далеко, что им без толку стоять.

Взяла Феня хворостину, погнала и теля, и корову; пригнала на бережок, пустила пастись, а сама под вербой села и стала венки плести из васильков, что по дороге во ржи нарвала; плетёт и песенку поёт.

Слышит Феня, что-то в лозняке зашуршало, а речка-то с обоих берегов густым лозняком обросла.

Глядит Феня что-то серое сквозь густой лозняк продирается, и покажись глупой девочке, что это наша собака Серко. Известно, волк на собаку совсем похож, только шея неповоротливая, хвост палкой, морда понурая, и глаза блестят; но Феня волка никогда вблизи не видала.

Стала уже Феня собаку манить:

— Серко, Серко! — как смотрит — телёнок, а за ним корова несутся прямо на неё как бешеные. Феня вскочила, прижалась к вербе, не знает, что делать; телёнок к ней, а корова их обоих задом к дереву прижала, голову наклонила, ревет, передними копытами землю роет, рога-то прямо волку наставила.

Феня перепугалась, обхватила дерево обеими руками, кричать хочет — голосу нет. А волк прямо на корову кинулся, да и отскочил — с первого раза, видно, задела его рогом. Видит волк, что нахрапом ничего не возьмешь, и стал он кидаться то с той, то с другой стороны, чтобы как-нибудь сбоку в корову вцепиться, или теля отхватить, — только куда не кинется, везде рога ему навстречу.

Феня все ещё не догадывается, в чём дело, хотела бежать, да корова не пускает, так и жмёт к дереву.

Стала тут девочка кричать, на помощь звать... Наш казак пахал тут на взгорке, услышал, что и корова-то ревёт, и девочка кричит, кинул соху и прибежал на крик.

Видит казак, что делается, да не смеет с голыми руками на волка сунуться — такой он был большой да остервенелый; стал казак сына кликать, что пахал тут же на поле.

Как завидел волк, что люди бегут, — унялся, огрызнулся ещё раз, два, завыл да и в лозняк.

Феню казаки едва домой довели — так перепугалась девочка.

Порадовался тогда отец, что не отпилил корове рогов.

<https://yandex.ru/video/preview/?filmId=14685159170710236347&text=к+ушинский+бодливая+корова+текст&where=all>

М. Горький «Воробьишко»

У воробьев совсем так же, как у людей: взрослые воробьи и воробьихи — пичужки скучные и обо всем говорят, как в книжках написано, а молодежь — живет своим умом.

Жил-был желторотый воробей, звали его Пудик, а жил он над окошком бани, за верхним наличником, в теплом гнезде из пакли, моховинок и других мягких материалов. Летать он еще не пробовал, но уже крыльями махал и всё выглядывал из гнезда: хотелось поскорее узнать — что такое божий мир и годится ли он для него?

— Что, что? — спрашивала его воробьиха-мама.

Он потряхивал крыльями и, глядя на землю, чирикал:

— Чересчур черна, чересчур!

Прилетал папаша, приносил букашек Пудику и хвастался:

— Чив ли я?

Мама-воробьиха одобряла его:

— Чив, чив!

А Пудик глотал букашек и думал: «Чем чванятся — червяка с ножками дали — чудо!»

И всё высовывался из гнезда, всё разглядывал.

— Чадо, чадо, — беспокоилась мать, — смотри — чебурахнешься!

— Чем, чем? — спрашивал Пудик.

— Да не чем, а упадешь на землю, кошка — чик! и слопают! — объяснял отец, улетаая на охоту.

Так всё и шло, а крылья расти не торопились.

Подул однажды ветер — Пудик спрашивает:

— Что, что?

— Ветер дунет на тебя — чирик! и сбросит на землю — кошке! — объяснила мать.

Это не понравилось Пудик, он и сказал:

— А зачем деревья качаются? Пусть перестанут, тогда ветра не будет...

Пробовала мать объяснить ему, что это не так, но он не поверил — он любил объяснять всё по-своему.

Идет мимо бани мужик, машет руками.

— Чисто крылья ему оборвала кошка, — сказал Пудик, — одни косточки остались!

— Это человек, они все бескрылые! — сказала воробьяха.

— Почему?

— У них такой чин, чтобы жить без крыльев, они всегда на ногах прыгают, чу?

— Зачем?

— Будь-ка у них крылья, так они бы и ловили нас, как мы с папой мошек...

— Чушь! — сказал Пудик. — Чушь, чепуха! Все должны иметь крылья. Чать, на земле хуже, чем в воздухе!.. Когда я вырасту большой, я сделаю, чтобы все летали.

Пудик не верил маме; он еще не знал, что если маме не верить, это плохо кончится. Он сидел на самом краю гнезда и во всё горло распевал стихи собственного сочинения:

Эх, бескрылый человек,

У тебя две ножки,

Хоть и очень ты велик,

Едят тебя мошки!

А я маленький совсем,

Зато сам мошек ем.

Пел, пел да и вывалился из гнезда, а воробьяха за ним, а кошка — рыжая, зеленые глаза — тут как тут. Испугался Пудик, растопырил крылья, качается на сереньких ногах и чирикает:

— Честь имею, имею честь...

А воробьяха отталкивает его в сторону, перья у нее дыбом встали — страшная, храбрая, клюв раскрыла — в глаз кошке целит.

— Прочь, прочь! Лети, Пудик, лети на окно, лети...

Страх приподнял с земли воробьишку, он подпрыгнул, замахал крыльями — раз, раз и — на окне!

Тут и мама подлетела — без хвоста, но в большой радости, села рядом с ним, клюнула его в затылок и говорит:

— Что, что?

— Ну что ж! — сказал Пудик. — Всему сразу не научишься!

А кошка сидит на земле, счищая с лапы воробьины перья, смотрит на них — рыжая, зеленые глаза — и сожалительно мяукает:

— Мья-аконький такой воробушек, словно мы-ышка... мя-увы...

И всё кончилось благополучно, если забыть о том, что мама осталась без хвоста...

<https://yandex.ru/video/preview/?filmId=12086936282494251094&text=M.+Горький+«Воробьишко»>

Обр. И. Соколова-Никитова «Привередница»

Жли-были муж да жена. Детей у них было всего двое — дочка Малашечка да сынок Ивашечка. Малашечке было годков десяток или поболее, а Ивашечке всего пошел третий годок.

Отец и мать в детях души не чаяли и так уж избаловали! Коли дочери что наказать надо, то они не приказывают, а просят. А потом ублажать начнут:

— Мы-де тебе и того дадим и другого добудем!

А уж как Малашечка испривередничалась, так такой другой не то что на селе, а чай и в городе не было! Ты подай ей хлебца не то что пшеничного, а сдобненького — на ржаной Малашечка и смотреть не хочет! А испечет мать пирог-ягодник, так Малашечка говорит: «Кисел, давай медку!» Нечего делать, зачерпнет мать на ложку меду и весь на дочернин кусок ухнет. Сама же с мужем ест пирог без меду: хоть они и с достатком были, а сами так сладко есть не могли.

Вот раз понадобилось им в город ехать, они и стали Малашечку ублажать, чтобы не шалила, за братом смотрела, а пуще всего, чтобы его из избы не пускала.

— А мы-де тебе за это пряников купим, да орехов каленых, да платочек на голову, да сарафанчик с дутыми пуговками.

Это мать говорила, а отец поддакивал.

Дочка же речи их в одно ухо впускала, а в другое выпускала.

Вот отец с матерью уехали. Пришли к ней подруги и стали звать посидеть на травке-муравке. Вспомнила было девочка родительский наказ, да подумала: «Не велика беда, коли выйдем на улицу!» А их изба была крайняя к лесу.

Подруги пошли в лес, и она за ними. Села с Ванюшкой на травку и стала было ему веночек плести, да позвали ее подружки в коршуны играть, — она побежала, да и заигралась.

Вернулась к брату. Ой, брата нет, и местечко, где сидел, уже остыло, только травка

помята.

Что делать? Бросилась к подругам, — та не знает, другая не видела. Взыла Малашечка, побежала куда глаза глядят брата отыскивать: бежала, бежала, бежала, набежала в поле на печь.

— Печь, печурка! Не видала ли ты моего братца Ивашечку?

— Девочка, поешь моего ржаного хлеба, — не брезгуй угощением — тогда скажу.

— Вот, стану я ржаной хлеб есть! Я у матушки да у батюшки и на пшеничный не гляжу!

— Эй, привередница, ешь хлеб, а пироги впереди! — сказала ей печь.

Малашечка рассердилась и побежала далее. Бежала, бежала, устала, села под дикую яблоню и спрашивает кудрявую:

— Не видала ли, куда братец Ивашечка делся?

А яблоня в ответ:

— Поешь моего кислого яблочка, — может, тогда и скажу!

— Вот, стану я кислицу есть! У моих батюшки да матушки садовых много — и то ем по выбору!

Покачала яблоня кудрявой вершиной да и говорит:

— Давали голодной Маланье оладьи, а она говорит: «Испечены неладно!»

Малаша побежала далее. Вот бежала она, бежала, набежала на молочную реку, на кисельные берега и стала речку спрашивать:

— Речка-река! Не видала ли ты братца моего Ивашечку?

А речка ей в ответ:

— Поешь, девочка, моего овсяного киселька с молочком, не побрезгуй, — тогда, может быть, дам весточку о брате.

— Стану я есть твой кисель с молоком! У моих у батюшки и у матушки и сливочки не в диво!

— Эх ты, девочка-привередница! Не пришлось бы покаяться!..

Привередница не стала и слушать речку, побежала дальше. Долго бежала она, ища Ивашечку; наткнулась на ежа, хотела его оттолкнуть, да побоялась наколоться, и вздумала с ним заговорить:

— Ежик, ежик, не видал ли ты моего братца?

А ежик ей в ответ:

— Видал я, девочка, стаю серых гусей, пронесли они в лес на себе малого ребенка в красной рубашечке.

— Ах, это-то и есть мой братец Ивашечка! — завопила девочка-привередница. — Ежик, голубчик, скажи мне, куда они его пронесли?

Сказал ей еж, что в этом дремучем лесу живет Баба-Яга, в избушке на курьих ножках; наняла она серых гусей, что она им прикажет, то гуси и делают.

Малашечка тут стала ежа просить, ежа ласкать:

— Ежик ты мой рябенький, ежик игольчатый! Доведи меня до избушки на курьих ножках!

— Ладно, — сказал он и повел Малашечку в самую чашу. Привел ее к старой избушке на курьих ножках.

Заглянула Малашечка в отворенную дверь и видит — в углу на лавке Баба-Яга спит, да так, что с нее пар валит; от храпа ее оконницы дрожат. А у окошка Ивашечка сидит, цветочками играет.

Схватила Малашечка брата на руки да и вон из избы!

А гуси чутки. Сторожевой гусь вытянул шею, гагакнул, взмахнул крыльями, взлетел выше дремучего леса и увидел, что Малашечка с братом бежит. Закричал он, загоготал,

поднял все стадо гусиное, а сам полетел к Бабе-Яге докладывать. А она спит — ничего не слышит. Уж гусь ей и в то ухо и в другое кричал, а потом рассердился да как щипнет Ягу в самый нос. Вскочила Баба-Яга, схватилась за нос, а серый гусь стал ей докладывать:

— Баба-Яга — Костяная нога! Ивашечку Малашечка домой несет!

Тут Баба-Яга расхохоталась, раскричалась:

— Ах вы дармоеды! За что я вас кормлю?! Подайте мне Ивашечку!

Полетели гуси вдогонку. Летят, друг с дружкой перекликаются...

Заслышала Малашечка гусиный крик, подбежала к молочной реке, кисельным берегам, низенько ей поклонилась и говорит:

— Матушка река! Прости меня, схорони нас от диких гусей!

— Ну, теперь отведаешь моего киселька с молоком?

Усталая, голодная Малашечка в охотку поела простого овсяного киселька, а потом припала к реке и всласть напилась молоком.

— Так-то вас, привередниц, голодом учить и надо, — говорит река. — Садитесь ужо под бережок, укрою я вас.

Села Малашечка с Ивашечкой под крутой бережок; прикрыла их река зеленым тростником.

Гуси налетели, покрутились над рекой, поискали брата с сестрой, поискали, да так ни с чем и воротились к Бабе-Яге.

Рассердилась, раскричалась Яга пуще прежнего:

— Подайте мне сюда сестру с братом! Летите вдогонку, а не то я с вами самими разделаюсь! Без детей не возвращайтесь!

Вот гуси снова вдогонку за детьми летят. Летят да меж собой перекликаются.

Заслышала Малашечка гусей, пуще прежнего побежала. Подбежала она к дикой яблоньке и просит:

— Матушка зеленая яблонька! Схорони ты нас, укрой от беды неминуемой, от злых гусей!

А яблоня ей в ответ:

— А не побрезгуешь моим кислым яблочком?

Нечего делать, принялась девочка-привередница дикое яблочко есть, и показался дичок голодной Малаше слаще наливного садового яблочка.

А кудрявая яблонька смотрит, посмеивается:

— Вот так-то вас, причудниц, учить надо! Давеча не хотела и в рот взять, а теперь ешь над горсточкой, крошки бережешь!

Обняла яблонька ветвями брата с сестрой и посадила их в середочку, в самую густую листву.

Подлетели гуси, осмотрели яблоню — нет никого! Полетели еще туда, сюда да с тем к Бабе-Яге и вернулись.

Как увидела она их порожнем, закричала, затопала, завопила на весь лес:

— Вот я вас, трутней! Вот я вас, дармоедов! Все перышки ощиплю, на ветер пушу, самих живьем проглочу!

Испугались гуси, полетели назад за Ивашечкой и Малашечкой. Летят да жалобно друг с дружкой, передний с задним, перекликаются: «Ту-та, ту-та? Ту-та не-ту!»

Стемнело в поле, ничего не видать, негде и спрятаться, а дикие гуси все ближе и ближе; а у Малашечки ножки, ручки устали — еле плетется.

Вот видит она — в поле та печь стоит, что ее ржаным хлебом потчевала. Она к печи:

— Матушка печь, укрой меня с братом от Бабы-Яги!

— То-то, девочка, слушаться бы тебе отца-матери, в лес не ходить, брата не брать,

сидеть дома да есть то, что и отец с матерью едят! А то «вареного не хочу, печеного не ем, а жареного и на дух не надо!»

Вот Малашечка стала печку упрашивать, умаливать: вперед-де таково не буду!

— Ну, посмотрю я. Пока поешь моего ржаного хлебца!

С радостью схватила его Малашечка и ну есть да братца кормить! «Такого-то хлеба я отроду не видала, говорит, — словно пряник-коврижка!»

А печка, смеючись, говорит:

— Голодному и ржаной хлеб за пряник идет, а сытому и коврижка вяземская не сладка!

Ну, полезайте теперь в устье, да заслонитесь заслоном.

Вот Малашечка с Ивашечкой скоренько сели в печь, затворились заслоном, сидит и слушают, как гуси все ближе подлетают, жалобно друг дружку спрашивают:

— Ту-та, ту-та? Ту-та не-ту!

Вот полетали они вокруг печки. Не нашли Малашечки, опустились на землю и стали промеж себя говорить: что им теперь делать? Домой возвращаться нельзя: Яга их живьем съест. Здесь остаться тоже нельзя — она их и тут достанет!

— Разве вот что, братья, — сказал передовой вожак, — вернемся-ка мы в теплые земли, — туда Бабе-Яге доступа нет!

Гуси согласились, снялись с земли и полетели далеко-далеко, за синие моря.

Отдохнувши, Малашечка схватила братца и побежала домой, а дома отец с матерью все село исходили, каждого встречного-поперечного о детях спрашивали; никто ничего не знает, лишь только пастух сказывал, что ребята в лесу играли.

Побрели отец с матерью в лес да подле села на Малашечку с Ивашечкой и наткнулись.

Тут Малашечка во всем отцу с матерью повинилась, про все рассказала и обещала вперед слушаться, не перечить, не привередничать, а есть, что другие едят.

Как сказала, так и сделала, а затем и сказке конец.

<https://yandex.ru/video/preview/?filmId=11459400273009248991&text=Обр.+И.+Сокола-Никитова+«Привередница»+текст&where=all>

«Пузырь, соломинка и лапоть»

Жили-были пузырь, соломинка и лапоть. Пошли они в лес дрова рубить. Дошли до реки и не знают, как перейти через реку. Лапоть говорит пузырю: — Пузырь, давай на тебе переплывем! — Нет, лапоть! Пусть лучше соломинка перетянется с берега на берег, мы по ней перейдем. Соломинка перетянулась с берега на берег. Лапоть пошел по соломинке, она и переломилась. Лапоть упал в воду.

<http://www.skazayka.ru/puzyir-solominka-i-lapot/>

<https://yandex.ru/video/preview/?filmId=13229247844259761876&reqid=1589135447975861-978612863640952368700109-vla1-1920&text=Обр.+И.+Соколова-Никитова++«Пузырь%2С+соломинка+и+лапоть»+текст>

К. Ушинский «Васька»

Котичек-коток — серенький лобок. Ласков Вася, да хитер; лапки бархатные, коготок остер. У Васютки ушки чутки, усы длинные, шубка шелковая. Ласкается кот, выгибается, хвостиком виляет, глазки закрывает, песенку поет, а попалась мышка — не прогневайся! Глазки-то большие, лапки, что стальные, зубки-то кривые, когти выпускные!

Е. Чарушин «Воробей»

Пошёл Никита с папой гулять. Гулял он, гулял и вдруг слышит — кто-то чирикает: Чилик-чилик! Чилик-чилик! Чилик-чилик!

И видит Никита, что это маленький воробушек прыгает по дороге. Нахохлённый такой, прямо как шарик катится. Хвостик у него коротенький, клюв жёлтый, и никуда он не улетает. Видно, ещё не умеет.

— Смотри-ка, папа, — закричал Никита, — воробей не настоящий! А папа говорит:

— Нет, это настоящий воробей, да только маленький. Это, наверно, птенчик выпал из своего гнезда.

Тут побежал Никита ловить воробья и поймал. И стал этот воробушек жить у нас дома в клетке, а Никита кормил его мухами, червяками и булкой с молоком.

Вот живёт воробей у Никиты. Всё время кричит — есть просит. Ну и обжора какой! Чуть утром солнце покажется, — он зачирикает и всех разбудит.

Тогда Никита сказал:

— Я научу его летать и выпущу.

Достал воробья из клетки, посадил на пол и стал учить.

— Ты крыльями вот так маши, — сказал Никита и показал руками, как надо летать. А воробей ускакал под комод.

Покормили воробья ещё денёк. Опять его посадил Никита на пол учить летать. Никита замахал руками, и воробей замахал крыльями.

Полетел воробей!

Вот он через карандаш перелетел. Вот через красный пожарный автомобиль перелетел. А как стал через неживую кошку-игрушку перелетать, наткнулся на неё и упал.

— Плохо ты ещё летаешь, — говорит ему Никита. — Давай-ка я тебя ещё денёк покормлю.

Покормил, покормил, а на завтра воробушек через Никитину скамейку перелетел. Через стул перелетел. Через стол с кувшином перелетел. Вот только через комод не мог перелететь — свалился.

Видно, надо его ещё кормить. На другой день Никита взял воробья с собой в сад, да там и выпустил.

Воробей через кирпич перелетел. Через пенёк перелетел. И стал уж через забор перелетать, да об него стукнулся и повалился.

А на следующий день он и через забор перелетел.

И через дерево перелетел.

И через дом перелетел.

И совсем от Никиты улетел.

Вот как здорово научился летать!

Стихотворение для заучивание

Шотландская народная песенка "Купите лук" Перевод Ирины Токмаковой.

Купите лук, зелёный лук,
Петрушку и морковь!
Купите нашу девочку,
Шалунью и плутовку!

Не нужен нам зелёный лук,
Петрушка и морковь.
Нужна нам только девочка,
Шалунья и плутовка!

<https://yandex.ru/video/preview/?filmId=14055969360233914397&text=«Купите+лук...»%2С+шотл.+нар.+песенка%2С+пер.+И.+Токмаковой.&where=all>